

КИНЕМАТОГРАФ КАК ПРИЁМ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Фролов И.В.,

студент 2 курса ГГПИ имени В.Г. Короленко, г. Глазов, Российская Федерация

Научный руководитель – Кабирова И.А., канд. ист. наук, доцент

Современные философы говорят: «Война – Естественное человеческое состояние». Война существует столько же, сколько и человек. Война своеобразный импульс, толчок к технологическому развитию человеческого общества. В 21 веке военные теоретики открыто заявляют о появлении новых форм войн, выделяя информационную войну.

Сама же информационная война – это процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власть и вооружённые силы противостоящей стороны посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации [1]. В то же время стоит добавить, что информационное давление имеет сугубо психологический эффект. Информационное давление может оказываться не только через новостные или дипломатические каналы, но и через культурный канал, посредством кинематографа. Кинематограф под видом развлечения привносит в сознание зрителя психологические установки, скрывающиеся за действиями и символами фильма. Кинематограф в наше время является сильным фактором формирования культурного самосознания человека, и соответственно, он вполне может повлиять и на политическую позицию зрителя. Именно в этом и заключается актуальность работы. Ещё в 20 веке кинематографические произведения стали доступны очень широкой аудитории, способной охватить целые народы.

Целью исследования является изучение и выявление приёмов кинематографа в пропаганде образа жизни и моральных ценностей определённой культуры для влияния на сознание зрителя.

Материал и методы. В качестве материала были взяты американский фильм. «Рэмбо 3» режиссера Питера Макдональда, «Красный рассвет» режиссера Джона Милиуса и «Крепкий орешек» режиссера Джона Мактирана. В исследовании использовался аналитический метод характеристики кинематографической индустрии.

Результаты и их обсуждение. Одним из пропагандистских приёмов, активно используемых в кинематографе, с нашей точки зрения является образ «абсолютного зла» которым наделяют любого отрицательного героя, или целую отрицательную сторону конфликта. Этот приём лежит в основе американского фильма 1988 года «Рэмбо 3» режиссера Питера Макдональда, в котором главным врагом для американского командос выступают части советской армии на территории Афганистана. Советские солдаты изображены кровожадными, глупыми, крайне агрессивными и дезорганизованными противниками, которым на всём протяжении фильма приписываются различные ужасные военные преступления такие как: сжигание гражданских продовольственных складов, поголовное истребление населения целых деревень, в том числе женщин и детей, минирование гражданских объектов. Крайне негативный образ сохраняется на протяжении всего фильма, коим образом режиссер указывает зрителю на абсолютного врага, который должен оставаться врагом и в реальной жизни. Таким образом, фильм формировал негативное отношение не только к советским солдатам, но и ко всему Советскому государству.

Другим пропагандистским примером является фильм 1984 года «Красный рассвет» режиссера Джона Милиуса, в основе которого лежит создание всеспособных положительных персонажей, которые будут вместе противостоять абсолютному злу в лице тех же советских солдат, но уже вероломно вторгнувшихся на территорию США. Советские солдаты не потеряли своей негативной окраски, они по прежнему жестоко расправлялись с гражданским населением, но при этом устраивали книжные костры из законодательных актов и конституционных сборников США, тем самым замахиваясь на обитель свободы и равенства США. Противостоят же оккупантам пять простых американских школьников, не имеющих практически никаких навыков ведения партизанской войны. При этом, являясь жертвами советского вторжения и сохраняя моральные принципы, партизанскому отряду школьников удается организовывать блестящие рейды и засады на советские колонны, выводя из строя целые армейские подразделения, не неся никаких боевых потерь. Герои же начинают погибать только после того, как к охоте на их отряд начинает подключаться спецназ КГБ и ВДВ при авиационной поддержке.

Таким образом, режиссер хотел показать, что на настоящие подвиги способны даже простые школьники, но что самое важное это - Американские школьники, образцы храбрости, преданности государству и милосердия, которым не страшны никакие невзгоды, и которым должен подражать всякий уважающий себя американец.

В продолжение примера об идеальном положительном персонаже можно упомянуть фильм 1988 года «Крепкий орешек» режиссера Джона Мактирана, в котором главный герой, обыкновенный полицейский Джон Макклейн, оказываясь в здании полным террористов мирового масштаба начинает своё упорное и героичное противостояние, зная о многократном перевесе противника. В фильме глупо показаны как террористы, так и некоторые положительные персонажи. К примеру, один из сотрудников ФБР, который обвиняет главного героя в захвате здания террористами и провале штурма захваченного здания силами полицейского спецназа. При этом Джон Макклейн никак не мешал ФБР, а только старался облегчить им работу. В контрасте с глупыми персонажами второго плана, режиссер наделяет главного героя такими добродетелями как: храбрость, супружеская верность, харизматичная дерзость его действий по отношению к террористам. Все эти детали, несомненно, привлекают интерес зрителя и в это же время утверждают мысль, что даже простой американец, следующий моральным принципам способен на подвиг. В то же время представители других наций находятся далеко позади главного героя, и не способны даже сколько-нибудь быть похожими на него.

Заключение. И так, как видно из представленных примеров и аргументов, можно сказать, что кинематограф активнейшим образом использует образы «абсолютного врага» для прямого указания на реального противника нации и настраивая против него широкие слои населения. Образ «идеального героя» сочетает в себе все самые привлекательные черты национального героя, на которого будет равняться зритель, считая при этом всех остальных героев других стран и народов скучными и слабыми «болванчиками», о которых нет смысла даже и упоминать.

1. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. // Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность». – 2005. – №8. – С. 73–80.

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАТОПЛЕНИЮ ЛОЖА ВОДОХРАНИЛИЩА КРАСНОЯРСКОЙ ГЭС НА ТЕРРИТОРИИ БОГРАДСКОГО РАЙОНА

Штейнбрехер М.В.,

магистрант ХГУ имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

Научный руководитель – Самрина Е.В., канд. геогр. наук

Строительство водохранилища Красноярской ГЭС оказало колоссальное влияние на сферу жизни прилегающих районов. Актуальность исследования обусловлена отсутствием комплексной и научно обоснованной оценки основных аспектов и последствий строительства Красноярского водохранилища.

Цель исследования – выявить основные проблемы при сооружении водохранилища Красноярской ГЭС.

Материал и методы. Материалом для исследования стали документы Муниципального архива администрации Богградского района Республики Хакасия архива. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В связи со строительством Красноярской гидроэлектростанции возникла необходимость создания крупного водохранилища, затопившего огромную территорию: часть земель 5 районов Красноярского края (Емельяновского, Балахтинского, Новоселовского, Красноуранского, Минусинского) двух районов Хакассской автономной области (Богградского и Усть-Абаканского). В зону затопления попали 134 поселка, в которых проживало около 52 тыс. чел. [3, с. 9]

Переселение людей, перемещение колхозов, государственных и кооперативных учреждений представляло собой сложновыполнимую задачу. Всех людей, проживающих на территории